

Анатолий Садчиков,
профессор Московского
государственного университета
имени М.В.Ломоносова,
вице-президент МОИП (<http://www.moip.msu.ru>)
Москва, Россия

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ: РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАУЧНОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Московское общество испытателей природы организовано в 1805 году при Московском университете, и его неразрывная связь с ним никогда не прерывалась. МОИП является старейшей научной общественной организацией России и одной из старейших – в мире. МОИП вместе с нашей страной за 210-летнюю историю прошло сквозь войны и революции, экономический подъем и времена застоя.

Учредителями Общества были профессора Московского университета Григорий Иванович Фишер фон Вальдгейм, Георг Францевич Гофман, директор Московской губернской гимназии Петр Михайлович Добрынин, Андрей Харитонович Чеботарев – сын ректора Московского университета и другие. Интересно, одним из учредителей Общества был студент первого курса – любитель естествознания Алексей Перовский – будущий писатель. Алексей Перовский публиковал произведения под псевдонимом Антоний Погорельский и был популярен в XIX веке. Его повесть «Лафертовская маковница» (1825 г.) – это первое в России фантастическое произведение. А.С.Пушкин, говоря об одном из «героев» этого произведения писал: «... что за прелесть бабушкин кот! Я перечел два раза и одним духом всю повесть, теперь только и брежу ... Мурлыкиным. Выступаю плавно, зажмуря глаза, повертывая голову и выгибая спину». Но для современного читателя имя Антония Погорельского, прежде всего, связано со сказочной детской повестью «Черная курица или подземные жители», которая была написана Перовским в 1829 г. для своего десятилетнего племянника Алексея Константиновича Толстого. Это опять же – первая в русской литературе книга для детей. В.А.Жуковский и Л.Н.Толстой высоко ценили это произведение. Кстати, они оба (В.А.Жуковский и Л.Н.Толстой) были членами Московского общества испытателей природы. Будучи литератором, Алексей Алексеевич Перовский продолжал принимать активное участие в деятельности Московского общества испытателей природы.

Общество с первых дней своего существования приступило к проведению научных исследований. Уже в 1805 г. был опубликован сдвоенный 1-2 номер Журнала Общества натуралистов Императорского Московского университета (так первоначально называлось Общество). Один экземпляр этого журнала в подарочном переплете в 1807 г. был поднесен императору Александру I. Тогда же МОИП получил статус

«императорского», что означало в дальнейшем правительственную поддержку и покровительство.

Общество сразу же начало реализовывать грандиозную идею – исследования и описания Московской губернии. Целый год ушел на сбор средств и подготовку плана исследований. Уже в 1808 г. профессора Московского университета зоолог Г.И.Фишер, ботаники Г.Ф.Гольдбах и Г.Ф.Гофман совершили разведочные поездки в ряд мест Подмосковья (см. Летопись Московского университета, т.1, 1755-1952. – М., 2004, с. 81). Однако основная экспедиция состоялась летом 1809 г. За короткий срок небольшая группа ученых и студентов университета объехали Звенигородский, Верейский, Можайский, Рузский, Волоколамский уезды, исследовали русла рек Москвы, Истры, Рузы, Ратовки и др. Были проведены зоологические и ботанические исследования, геологические и палеонтологические изыскания, изучение почвенного покрова, этнографические, топографические и гидрологические работы. Руководитель экспедиции Г.И.Фишер в русле реки Ратовки (г. Верея, Наро-Фоминский район) обнаружил минерал, названный им – ратовкит – первый и единственный минерал, названный в честь объекта Московской области. (Шевырев С.П. История императорского Московского университета, написанная к Столетию его юбилею. 1755-1855. М. 1855, с. 388).

Собранные экспедицией сведения требовали обработки и систематизации. На это требовалось время, а его, как оказалось, было слишком мало. Уже летом 1812 года началось вторжение в Россию войск Наполеона, затем последовали эвакуация Университета, пожар Москвы, в котором погибла большая часть материалов экспедиции. Но сама идея научных исследований Московского региона не пропала бесследно. Ими в дальнейшем занимались многие крупные ученые Московского университета и члены Московского общества испытателей природы.

В 2009 году МОИП и Московский университет отметили 200-летие этой экспедиции, проведением научной конференции «Природные ресурсы и развитие Московского региона». Второй день конференции прошел в Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим» (г.Истра Московской области), который впоследствии стал коллективным членом МОИП. В картинной галерее этого музея представлены портреты и скульптуры многих членом МОИП XIX века. Перед конференцией члены МОИП проехали (на машине) по местам первой экспедиции, фотографии которой впоследствии были размещены на стендах.

Непосредственным организатором Московского общества испытателей природы был Григорий Иванович Фишер фон Вальдгейм – выходец из Германии, который в 1804 г. был приглашен на работу в Московский университет. После организации Общества Г.И.Фишер был избран первым директором (научным руководителем) МОИП, которым он оставался до 1853 года (в течение 48 лет, вплоть до своей смерти). Дело в том, что до 1872 г. президентами Общества назначались крупные государственные деятели, отвечающие за образование в Москве. В связи с этим в Обществе была введена должность директора (научного руководителя). Кстати, одним из президентов МОИП был светлейший князь Дмитрий Владимирович Голицын (1830-1835), который руководил научным Обществом, будучи генерал-губернатором Москвы. Другой президент МОИП Сергей Григорьевич Строганов (1835-1847) – основатель Московской художественно-промышленной академии, носящей его имя

(больше известна как «строгановка»), также был генерал-губернатором Москвы.

Г.И.Фишер был разносторонним ученым: проводил зоологические исследования, был палеонтологом, геологом, энтомологом, специалистом музейного дела, имел диплом врача. Он издал первые в России учебники по зоологии и минералогии. Кроме этого он был хорошим музыкантом и композитором, сочинял романсы, пьесы, церковную музыку. Об этом его увлечении известно совсем немного.

Удалось разыскать ноты Г.И.Фишера в одном из музеев Германии. В России они, к сожалению, не сохранились. Многим музыкальным произведениям перевалило за 200 лет. Во время конференции, посвященной 200-летию первой экспедиции МОИП в Подмосковье, солисты народного вокального коллектива «Ноктюрн» Истринского Дома культуры (художественный руководитель Маргарита Здорова) впервые исполнили романсы этого замечательного ученого.

Первое произведение – романс «Листок» на слова поэта Василия Андреевича Жуковского, который был членом МОИП. Этот романс был посвящен жене Михаила Никитича Муравьева – попечителя Московского университета, усилиями которого было организовано МОИП, и был принят в 1804 г. демократичный устав Московского университета. Второй романс называется «К Низовским жителям» на слова Василия Львовича Пушкина (дяди А.С.Пушкина). Романс посвящен жителям Нижнего Новгорода в благодарность за то, что приютили сотрудников Московского университета, которые перебрались в их город после пожара Москвы в 1812 году. У нас нет сведений, был ли В.Л.Пушкин членом МОИП, однако доподлинно известно, все кто общался с Г.И.Фишером (а с Пушкиным они дружили) рано или поздно становились членами Общества. Кроме того, Василий Львович и Александр Сергеевич Пушкины дружили еще с одним членом МОИП – Алексеем Перовским, о котором уже шла речь. Сохранилась картина неизвестного автора «Суббота у Жуковского» (около 1836 г.), на которой изображены А.С.Пушкин, А.А.Перовский, Н.В.Гоголь, А.В.Кольцов и др.

Московскому обществу испытателей природы на проведение научных экспедиций выделялись небольшие суммы, однако, несмотря на это, члены Общества побывали почти во всех российских губерниях для сбора коллекций и проведения наблюдений. Исследования проводились вплоть до Камчатки. Члены экспедиций уезжали в экспедиции, можно сказать, без средств, надеясь на местах получить поддержку, что на самом деле так и происходило. Проводились исследования и делались сборы по геологии, минералогии, географии, астрономии, палеонтологии, ботанике, зоологии. Коллекции, собранные членами экспедиций, обрабатывались и затем передавались в соответствующие кабинеты Московского университета, музеи и во вновь организованные научные учреждения. Среди наиболее значимых экспедиций МОИП можно назвать геологические экспедиции Владимира Ивановича Вернадского (1900), ботанические и агрономические экспедиции Николая Ивановича Вавилова (1915). Александр Александрович Чернов – Герой Социалистического Труда – на средства МОИП (1912) осуществил изучение Уральского хребта и Печорского края, где открыл и изучил богатейшие угольные месторождения. Леонид Павлович Сабанеев – знаток охотничьего дела, классик рыболовно-охотничьей литературы – свои экспедиции на Урал, Башкирию, Московскую

губернию проводил на средства МОИП. Сабанеев и Вернадский были вице-президентами Общества.

Секретарь МОИП и профессор Московского университета Эрнст Егорович Лейст в начале XX века в течение 14 лет во время отпусков проводил геомагнитные съемки районов Курской магнитной аномалии. На основе наблюдений он сделал предположение, что в этом месте должна находиться железная руда, хотя специалисты-геологи утверждали обратное. Он считал, что руда должна находиться на глубине 200 метров, проводил бурение. Эта работа подорвала силы и он в 1918 г. умер. Последующие работы (а их также проводили члены МОИП) показали, что богатейшее месторождение руды находится на глубине около 300 м.

Следует особо отметить любителя-натуралиста, члена МОИП с 50-летним стажем Григория Силыча Карелина (1801-1872), крупнейшего русского путешественника первой половины XIX века. Он всю свою жизнь посвятил изучению природных ресурсов Казахстана, Прикаспия, Западной Сибири, Южного Урала. Многие гербарные листы Г.С.Карелина хранятся в настоящее время в Гербарии МГУ. Но при всей его известности, маршруты его многочисленных экспедиций известны значительно меньше. Это во многом связано с трагическими событиями, произошедшими с ним. В конце своей жизни он уединился, чтобы подвести итоги своих многочисленных поездок и когда уже были готовы рукописи одиннадцати томов описаний его путешествий, случился пожар. Убитый горем, семидесятилетний Карелин скончался в тот же год, не в силах вынести потерю результатов исследований.

Первым президентом Общества стал граф Алексей Кириллович Разумовский, который на свои средства организовал несколько экспедиций МОИП по изучению южных регионов страны. Его ботанический сад в подмосковном имении Горенках был крупнейшим не только в России, но и за рубежом. Площадь ботанического сада составляла около двух квадратных километров. В нем проводили исследования многие ботаники МОИП, Московского университета (Ф.Б.Фишер, Ф.Х.Стивен, И.Редовский и др.) и зарубежные ученые. В его ботаническом саду произрастали более 12 тысяч видов растений, а в оранжереях высотой 12 м росли более 300 тропических деревьев (пальмы, кипарисы, бамбук, ямайский кедр, цитрусовые деревья). В отдельном здании находились коллекции минералов и гербарии, которые привозил из своих странствий по свету мореплаватель Иван Федорович Крузенштерн. Члены МОИП осуществляли научное описание этих коллекций. После смерти графа (1822) этот ботанический сад стал основой Санкт-Петербургского ботанического сада Академии наук, который существует и поныне. Часть растений поступила в ботанический сад Московского университета. Это была колоссальная работа по перевозке растений в Петербург, в котором принимали участие многие члены МОИП. В Санкт-Петербург была передана большая библиотека и гербарий. В настоящее время в Горенках остались лишь крохи былого величия. Задача научной общественности воссоздать, если не ботанический сад, то хотя бы небольшой дендрарий – в память о величии Горенок того времени.

МОИП достаточно быстро завоевал авторитет у ученых, натуралистов и любителей природы. Со всей страны в МОИП присылались различного рода естественнонаучные экспонаты. Корреспондентами были учителя, аптекари, помещики и простые крестьяне. Даже ссыльные «декабристы», несмотря на строжайший запрет, присылали в МОИП свои наблюдения над природой и всевозможные экспонаты. Для некоторых из

них это заканчивалось ужесточением режима содержания. Приведу в качестве примера «декабриста» Петра Ивановича Борисова, который вместе с братом Андреем Ивановичем, несмотря на жуткие условия содержания на каторге до конца своей жизни вели наблюдения, описывали и зарисовали животный и растительный мир Сибири. Значительная часть материалов нелегально переправлялась в МОИП и публиковалась (часто в целях конспирации под чужими именами). В 1986 г. в издательстве «Искусство» вышла книга «Акварели декабриста П.И.Борисова» объемом 550 с. Он до конца своей жизни беззаветно служил науке. Вот как описывает последние часы жизни П.И.Борисова декабрист Михаил Александрович Бестужев: «... он в одно утро, копируя с живых цветов ..., с кистью в руке, склонил голову на стол и отошел в вечность».

МОИП всячески поощряло начинания натуралистов, снабжало их инструкциями, оборудованием, литературой, а иногда и денежными средствами. Члены Общества осуществляли научное описание «даров» и передавали в Московский университет и во вновь создаваемые научные учреждения. Пункты под номерами 6 и 7 Устава МОИП за 1837 год гласили: «Все объекты натуральной истории будут храниться в Московском университете. Объекты естественной истории включаются в музей университета, только после полного их изучения и описания».

Понимая государственную важность деятельности МОИП, Правительство в 1808 г. освободило Общество от оплаты почтовых отправок весом до 1 пуда (16 кг 380 г). В уставе МОИП за 1837 г. (п.12) написано – «В соответствии с привилегиями, полученными в 1808 г., Общество освобождается от любой оплаты за перевод денежных средств, за пересылку писем и посылок, касающихся научной деятельности, если посылка не превышает одного пуда». И это во времена, когда почта перевозилась на гужевой тяге.

В 1823 г. капитан Л.Рюмин подарил дом на Остоженке для организации музея естественной истории. Стоимость дома оценивалась тогда в 80 тыс. рублей. Все это в свою очередь было передано во владение Московскому университету. МОИП также получал большое количество экспонатов и финансовых средств от частных лиц и все это использовал для развития научных исследований Московского университета. Необходимо отметить, что первым меценатом Общества был император Александр I. Приведу несколько примеров. Л.П.Сабанев подарил коллекцию яиц различных видов птиц в количестве 10 тыс. штук. Натуралист-любитель А.Н.Беклемишев – подарил зоологическую и геологическую коллекции общим весом около трех тонн. Купец З.П.Зосима на полиграфические расходы выделил 2 тыс. рублей и подарил земельный участок. В архиве МОИП находится журнал, где представлен перечень меценатов (от простых крестьян до лиц царской фамилии). Не думаю, что в те времена жизнь людей была лучше, чем сейчас. Однако многие понимали значение науки и образования, поэтому жертвовали средства на их развитие.

Чтобы развить эту мысль, скажу, когда в 1812 г. во время пожара Москвы сгорел Московский университет, он был восстановлен в основном на народные средства и всевозможные пожертвования.

Прошло 185 лет с того времени, как купец Зосима подарил свой земельный участок на Пресне. Уже на современном этапе (в 2008 г.) членами МОИП был оформлен и передан МГУ в постоянное (бессрочное)

пользование участок земли площадью 52 гектара в Вяземском районе Смоленской области. Возможно, когда-то и он принесет пользу Московскому университету и науке страны.

МОИП пользовался авторитетом не только в научных кругах, но и у царского Правительства. Так, за участие в революции 1905 года А.К.Кузнецов – основатель естественно-исторических и этнографо-археологических музеев в Нерчинске и Чите был приговорен к смертной казни. Благодаря активному ходатайству МОИП смертная казнь была заменена каторжными работами. Таких примеров можно привести несколько, когда МОИП и его члены брали на поруки студентов, принимавших участие в революционной деятельности.

История развития науки в России неотделима от деятельности Московского общества испытателей природы, которое всегда было центром консолидации и объединения научной интеллигенции и просвещенных представителей российского общества. Анализируя исторические материалы, можно без преувеличения сказать, что Московское общество испытателей природы в XIX веке в Москве фактически выполняло роль академии наук. Петербургская академия наук в то время была элитарная, обязательным условием для ее действительных членов был переезд на жительство в Санкт-Петербург.

Необходимо отметить, что научные учреждения России к концу XIX века оставались организационно разрозненными и недостаточно оборудованными. Лишь единицы из них приближались по типу к научно-исследовательским институтам. К примеру, в составе Петербургской академии наук насчитывалось всего 5 лабораторий, 5 музеев, 14 комитетов и комиссий и несколько обсерваторий. Во всех научных подразделениях АН было занято 109 научных сотрудников и около 180 обслуживающего персонала. Да и вузов было недостаточно. Так в 1917 году на территории современной РФ было всего 7 университетов.

Поэтому важной формой научной работы была деятельность различных Обществ. Для сравнения число членов МОИП к концу XIX века достигло двух тысяч человек. Активная деятельность научных обществ при Московском и Санкт-Петербургском университетах стимулировала рост числа научных и иных обществ, формировавшихся не только при вузах (главным образом при университетах), но и в губернских и уездных городах. Многие из них координировали свою деятельность с Московским обществом испытателей природы.

Само собой возникает вопрос, почему Московское общество испытателей природы пользовалось авторитетом у научного сообщества и любителей естествознания? Ведь научных обществ к концу XIX и началу XX веков в России было много. Скорее всего, это связано с демократичностью, свободой высказывания научных идей, и опять же, как это не звучит пафосно, бескорыстным служением своей стране (девиз МОИП – «Служение России...»). Ведь все пожертвования и экспонаты, которые получало Общество, после научного описания передавались в музеи и научные учреждения. Вся история Московского общества испытателей природы сотворена бескорыстным трудом многих поколений ученых России. Этот труд воплощен в тысячах докладов и научных публикаций членов Общества, атмосфере толерантности, свободе мнений, которые Общество выработало и сохранило на протяжении своей истории.

Рост численности научных учреждений Москвы в первые два десятилетия XX века не привел к сколько-нибудь значительным

качественным изменениям в их структуре. Те же особенности, которые были присущи академии наук на рубеже XIX и XX вв., оставались характерными для нее и в конце второго десятилетия XX века. И в этот период, как и прежде, почти вся научная деятельность в Москве сосредоточивалась в научных обществах и вузовских учебно-научных подразделениях. В Москве, хотя и появились к этому времени специализированные институты, оснащенные соответствующим экспериментальным оборудованием, по-прежнему заметно преобладали сравнительно небольшие лаборатории, кабинеты, обсерватории, опытные станции и прочие подобные им учреждения. Отмеченное, впрочем, было характерным не только для Москвы, но и для страны в целом. Тем не менее, в конце XIX – начале XX вв. в Москве работала целая плеяда выдающихся деятелей науки – физики П.Н.Лебедев и Н.А.Умов, создатель аэродинамики как науки Н.Е.Жуковский и его последователь С.А.Чаплыгин, химики Н.Д.Зелинский и И.А.Каблуков, геохимик В.И.Вернадский, геолог А.П.Павлов, географ Д.Н.Анучин, почвовед В.Р.Вильямс, физиолог И.М.Сеченов, медики Н.И.Пирогов, С.П.Боткин, Н.В.Склифосовский, Н.Ф.Филатов и многие другие. И все они были действительными и почетными членами Московского общества испытателей природы, активно принимали участие в его работе.

Деятельность Московского общества испытателей природы и его членов содействовала развитию Зоологического музея МГУ, Музея и института антропологии МГУ, Гербария МГУ, Лаборатории И.П.Павлова, Никитского ботанического сада в Крыму, Ботанического института РАН (Санкт-Петербург), Минералогической коллекции Геологического института РАН, Карадагской биологической станции в Крыму. Этот перечень можно продолжить.

МОИП был инициатором создания в 1864 г. Московского зоопарка. Эта работа требовала огромных физических и нервных усилий. Необходимо было согласовать с московскими властями территорию, собрать финансовые средства, пожертвования, осуществить строительство самого зоопарка, закупить животных и осуществлять за ними надлежащий уход. Всем этим занималась комиссия МОИП акклиматизации животных и растений. Инициаторами были активные члены Общества Карл Францевич Рулье, Анатолий Петрович Богданов, Сергей Алексеевич Усов и др.

Следует отметить, не только сейчас, но и в те времена сложно было решать земельные вопросы. На прудах Московского зоопарка, где сейчас плавают пернатые, находились общественные бани, которые сливали в них сточные воды. Владельцы бань и расположенных рядом питейных заведений сопротивлялись, как могли, однако, в конце концов, превалировала государственная целесообразность, а не жажда наживы.

При открытии зоопарка в 1864 г. за заслуги перед российским обществом эта комиссия МОИП была преобразована в «Императорское общество акклиматизации животных и растений» (в последующем оно вошло в состав МОИП).

Необходимо отметить, Московскому обществу испытателей природы в 20-е годы XX века принадлежали биостанция в Косине (в настоящее время один из районов Москвы), биостанция на озере Глубокое Московской области, Першинская биостанция в Курской области, Карадагская биостанция в Крыму и др. Общество регулярно издавало труды этих биостанций. Даже Политехнический музей в Москве одно время состоял в ведении МОИП. Еще один интересный факт. В 1904 г. в России впервые в ее истории было создано частное научное учреждение. На деньги купца

В.Ф.Аршинова был построен НИИ для оценки минеральных ресурсов страны. Руководил институтом сын купца В.В.Аршинов (ученик В.И.Вернадского). В 1915 г. институт перешел в ведение МОИП, в 1918 г. был национализирован, а в 1925 г. стал Институтом прикладной минералогии и металлургии. Сейчас это – Всероссийский НИИ минерального сырья.

С полным основанием можно сказать, что развитие книгопечатания в Москве (особенно по естествознанию) в значительной мере осуществлялось с участием МОИП и его членов. История деятельности МОИП – это огромный пласт, который ждет своего исследователя.

Членами Общества были замечательные люди России. Среди них можно назвать Д.И.Менделеева, В.И.Вернадского (был вице-президентом), И.П.Павлова, Н.Д.Зелинского (президент МОИП), Н.И. и С.И.Вавиловых, А.Е.Ферсмана, В.А.Обручева, П.Л.Капицу, Л.Д.Ландау и многих других. Почетными членами были В.Гете, Ч.Дарвин, А.Гумбольдт, М.Фарадей, Р.Амундсен, А.Эйфель, А.Эйнштейн и др. Состоять членами МОИП считалось почетным. Вот что пишет Д.И.Менделев после того, как в 1885 г. был принят почетным членом МОИП:

«... Общество испытателей природы,..., избрав меня в число своих сочленов, оказало мне такой почет, какого едва ли мне удастся заслужить в остальной моей деятельности». Эти слова были сказаны после того, как Дмитрий Иванович уже был известнейшим ученым с мировым именем и был избран почетным членом многих зарубежных обществ и академий.

Приведу еще одно письмо Ч.Дарвина после того, как он был избран почетным членом МОИП: «Позвольте поблагодарить Вас за Ваше весьма любезное письмо от 20 мая (1870 г.), в котором Вы объявляете мне, что Императорское Московское общество испытателей природы оказало мне выдающуюся честь, избрав меня Почетным членом. Сегодня утром я получил Ваш диплом. Надеюсь, что Вы выразите от меня Обществу, как глубоко я чувствую себя польщенным этой почестью. В соответствии с Вашим предложением я дал указание моему издателю препроводить Вашему Обществу последние издания моего «Происхождения видов» и мой «Дневник изысканий во время плавания на корабле «Бигль»».

МОИП принимал активнейшее участие в формировании ряда научных обществ, которые оставили яркий след в научной и культурной жизни страны. К примеру, Московское императорское общество сельского хозяйства было организовано в 1820 г., причем устав Общества был подготовлен директором МОИП Г.И.Фишером. Он же в течение 15 лет был директором вновь созданного Общества. С Обществом сельского хозяйства связано развитие в России свекловодства и тонкорунного овцеводства. Организованная при Обществе земледельческая школа в селе Петровское-Разумовское (1822 г.) готовила специалистов среднего звена для сельского хозяйства. Эта школа в 1865 г. была преобразована в Петровскую земледельческую и лесную академию (ныне хорошо известная Сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева). Общество долгое время издавало «Земледельческий журнал». Понимая значимость и важность государственного координирующего органа для развития сельского хозяйства в стране Общество было инициатором организации Министерства земледелия, прообраза Министерства сельского хозяйства. Анализируя исторические документы, можно сказать, что царское правительство (несмотря на абсолютизм власти) в те времена с должным вниманием относилось к рекомендациям ученых.

В начале XX века промышленник, миллионер из Вологды Христофор Семенович Леденцов хотел оказать финансовую поддержку в реализации различных изобретений, могущих стать полезными для страны. Однако он не знал, каким образом осуществить свою мечту, и обращался за советом ко многим ученым и писателям, в том числе К.А.Тимирязеву, И.И.Мечникову, Л.Н.Толстому. В 1902 г. он обратился к президенту Московского общества испытателей природы Николаю Алексеевичу Умову, и именно Н.А.Умов нашел форму для реализации идеи Х.С.Леденцова. Он составил проект устава будущего общества, в котором объединялись представители естественных и технических наук, и общественных кругов. Обществу покровительствовали два старейших учебных заведения: Московский университет и Московское техническое училище (ныне Московский технический университет имени Н.Э.Баумана), которые стали его учредителями. Общество называлось «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений». После смерти Х.С.Леденцова оно стало именоваться его именем.

Х.С.Леденцов предполагал положить несколько миллионов собственных средств в российские и зарубежные банки, а на проценты от них финансировать научные работы российских ученых. Эта идея значительно опережала время, поэтому долго не получала поддержку у царского правительства.

В 1909 г. Общество имени Х.С.Леденцова было открыто, президент МОИП Н.А.Умов стал заместителем председателя Общества (фактически его директором) и редактором издававшегося при нем «Временника». Общество оказало широкую помощь ряду изобретателей и исследователей. Оно субсидировало на первых порах деятельность лаборатории знаменитого физиолога и первого в России лауреата Нобелевской премии И.П.Павлова. Оно финансировало работы Н.Е.Жуковского по аэродинамике, исследования Л.А.Чугаева в области изучения платины и других благородных металлов, выделяло средства В.И.Вернадскому на организацию экспедиции по поиску месторождений радия. Весной 1911 г. в особо тяжелых материальных условиях оказался ученый с мировым именем физик П.Н.Лебедев, который покинул университет с 20-ю своими учениками в знак протеста против поправки царским правительством Устава Московского университета. Самого Лебедева заманивали многие институты Запада. Общество Х.С.Леденцова сохранило для России выдающего ученого П.Н.Лебедева и его лабораторию.

Общество Х.С.Леденцова, к формированию и деятельности которого приложили руку Московский университет и Московское общество испытателей природы, являлось предшественником существующих в настоящее время инновационных фондов и технопарков в одном лице. К большому сожалению, Общество Х.С.Леденцова в 1917 году было закрыто, а его средства, находящиеся в российских банках, национализированы.

В 60-х годах XIX века МОИП совместно с другими Обществами на Съезде естествоиспытателей и врачей обратился к научному сообществу с предложением организовать во всех университетах страны Общества естествоиспытателей. Этот призыв был подхвачен. По аналогии с Московским обществом испытателей природы и при его активном содействии в большинстве университетов России были созданы аналогичные Общества испытателей природы. Так, в 1868 г. основано Петербургское общество естествоиспытателей, в 1869 г. – в Казани, Киеве,

Харькове, в 1870 г. – Одессе и других университетах. Многие из них оставили яркий след в своей деятельности. К примеру, Областной краеведческий музей г. Екатеринбурга, Екатеринбургская картинная галерея, мемориальный музей Д.Н.Мамина-Сибиряка своим существованием обязаны Уральскому обществу любителей природы. В 2010 году этому замечательному Обществу исполнилось бы 140 лет, если бы его не закрыли.

В декабре 2012 г. мы получили радостное известие, общественность Екатеринбурга воссоздала деятельность Уральского общества любителей природы.

Существовавшие в то время научные Общества координировали свою деятельность с МОИП. Московское общество испытателей природы, несмотря на название, всегда было всероссийской организацией, т.к. во времена, когда оно было организовано, наука развивалась в основном в Москве и Санкт-Петербурге.

Следует отдельно остановиться на Обществе любителей естествознания, которое в 1863 г. выделилось из Московского общества испытателей природы. Его учредителями, так же как и в случае с МОИПом, были профессора, сотрудники и студенты Московского университета. Это Общество работало в тесном контакте с МОИП. Оно было инициатором организации многих выставок, в том числе технической, которая положила основу для создания Политехнического музея, а также этнографического отдела Музея изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина). Кстати, Музей изящных искусств создавался на основе Кабинета изящных искусств и древностей Московского университета, а непосредственными организаторами – члены МОИП. В 1931 году Общество любителей естествознания по решению властей опять вошло в состав МОИП.

Московское общество испытателей природы консолидировало не только научную, но и литературную общественность. Многие писатели и поэты – М.Н.Загоскин, В.А.Жуковский, С.Т.Аксаков, А.И.Герцен, А.Н.Островский, Л.Н.Толстой были членами Общества, посещали его заседания. А.Н.Островский, скульптура которого находится у Малого театра, сделал доклад и опубликовал в одном из сборников МОИП статью о растениях Костромской губернии. МОИП и некоторые его члены оставили след и в литературных произведениях. Так, А.И.Герцен в «Былое и Думы» описывает деятельность Общества. У А.П.Чехова имеются произведения, сюжеты которых навеяны рассказами членов МОИП, в романах М.А.Булгакова имеются отдельные фразы членов МОИП (Г.И.Россолимо и Г.А.Кожевникова), которые стали крылатыми выражениями. Член МОИП профессор И.А.Каблуков стал прототипом героя детского стихотворения С.Я.Маршака.

Члены МОИП еще в XIX веке были инициаторами издания ряда журналов и сборников, таких как «Земледелие», «Землеведение», «Природа и Охота», «Природа», «Вокруг света». В Санкт-Петербурге издавался журнал «Натуралист», в Москве – журнал «Известия». Не правда ли, их названия так похожи на те журналы, которые издаются в настоящее время? С полным основанием можно сказать, что развитие книгопечатания в Москве (особенно по естествознанию) осуществлялось с участием МОИП и его членов.

Московское общество испытателей природы в течение всего времени существования издавало научные труды. Общество уже 180 лет (с 1829 г.) издает периодический журнал «Бюллетень МОИП» (с 1922 г. отдельно по биологическим и геологическим наукам). Это один из старейших журналов в мире и, самый старый в России. Издание «Бюллетеня МОИП» финансируется Московским университетом, а редактирование – Московским обществом испытателей природы.

Московское общество испытателей природы во все времена получало финансовую поддержку от государства. При всех российских императорах и в Советском Союзе Общество получало из государственной казны финансовые средства. Субсидии были таковы, что их хватало на проведение экспедиций, издание трудов Общества, содержание библиотеки и небольшого штата сотрудников. Нашествие Наполеона и сожжение Москвы, войны, революции не приостанавливали финансирование Общества государством. В 1918-1919 гг. (во время Гражданской войны) возникли финансовые проблемы в работе МОИП. Президент Общества Михаил Александрович Мензбир обратился за помощью к В.И.Ленину, в результате было отдано распоряжение о выделении финансирования. Значительно позже, когда наркомпросовские работники пытались закрыть издание журнала «Бюллетень МОИП» (1938-е годы), якобы из-за недостатка бумаги, было направлено письмо председателю Совета Народных Комиссаров В.М.Молотову. В резолюции В.М.Молотов написал наркому просвещения следующее «Не мешать, а всемерно поддерживать эту работу». В результате, журналы после непродолжительного времени начали снова регулярно выходить. (С.Ю.Липшиц Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования (1805-1940). – М., МОИП, 1940, 135 с.).

Даже в трудные послевоенные годы Совет Министров СССР 13 апреля 1946 г. (еще не прошел год после окончания страшной войны) принял специальное постановление, направленное на укрепление материальной базы МОИП.

Только в 90-е годы XX века старейшее научное Общество России перестало получать государственную поддержку, что очень прискорбно, и в первую очередь для самого государства. Заслуги МОИП перед Россией – ее высшим образованием, наукой, просвещением, исследованием природных богатств страны, позволяют надеяться на материальную и моральную поддержку власти и внимание широкой общественности.

Значительная часть статьи посвящена истории МОИП. Это не значит, что мы грезим былыми заслугами. Этим хотим показать, что Общество с такими огромными традициями обладает колоссальным потенциалом. Следует задуматься, почему правительства российских царей, Ленина и Сталина, Хрущева и Брежнева оказывали финансовую помощь Московскому обществу испытателей природы? Не думаю, что это была удобная и послушная организация и поэтому ее так баловали. Скорее всего, никто не хотел, чтобы Общество с большими традициями и послужным списком вышло из-под их контроля.

На библиотеке МОИП следует остановиться отдельно. Библиотека насчитывает около полумиллиона единиц хранения, причем все они были дарственные или получены по книгообмену. Основой библиотеки явилось собрание книг первого директора МОИП Г.И.Фишера фон Вальдгейма. Он считал, что частное лицо не имеет право хранить у себя культурные и естественно-исторические ценности. Они должны быть достоянием

культурных учреждений и народа. Большие собрания книг и целые библиотеки дарили княгиня Зинаида Александровна Волконская, купец Дмитрий Прокопьевич Шелапутин, профессор Московского университета ботаник Л.Ф.Гольбах и др. К примеру, библиотека Шелапутина насчитывала более 2500 книг на сумму 30 тысяч рублей (1831 г.). В библиотеке и архиве МОИП хранятся географические карты (более 250), подаренные поэтом, публицистом и археологом Федором Николаевичем Глинкой. Романс на его слова «Тройка» широко известен и в настоящее время. Большую научную, историческую и нравственную ценность имеет дар генерала артиллерии Ильи Тимофеевича Радожицкого, который подарил МОИПу написанное им 15-томное рукописное издание «Всемирная флора» и выполненные им около полутора тысяч акварельных рисунков растений. Все это было написано и нарисовано, можно сказать, в перерывах между стрельбами. В те времена увлечение ботаникой считалось почетным занятием, в отличие от сегодняшнего времени. МОИП не имеет средств для содержания и систематизации такой большой библиотеки, поэтому Московский университет взял на себя финансирование по ее содержанию.

Во время Великой Отечественной войны, значительная часть учреждений Москвы была эвакуирована, но МОИП продолжал работать: заседания проводились два раза в месяц, где обсуждались научные проблемы. Перед началом войны академик Н.Д.Зелинский (президент МОИП) и академик В.И.Вернадский (вице-президент) от имени МОИП обратились со специальным обращением «К ученым-естествоиспытателям Великобритании» с осуждением гитлеровской агрессии (Вестник АН СССР, 1941, № 7-8, с. 73-74). В июле 1942 г. МОИП на своем заседании отметил 100-летие выхода первого очерка происхождения видов Ч.Дарвина. Доклады сделали член МОИП А.Ф.Котс (один из создателей Дарвиновского музея) и В.А.Варсанофьева (вице-президент МОИП, первая российская женщина, получившая степень доктора геолого-минералогических наук). Ее именем названа одна из вершин (1541 м) на Приполярном Урале. МОИП своим примером показывал уверенность в Победе.

С переездом в Москву Академии наук роль МОИП, как координирующего научного центра резко снизилась. Однако оно стало выполнять роль «площадки», где обсуждались наиболее острые научные проблемы, причем мнения порой шли в разрез с официальной наукой. К примеру, на биофаке МГУ в 40-х годах прошлого века за одно слово «дрозофила», «гены», «хромосомы» увольняли с работы, а в стенах МОИП эти проблемы бурно дискутировались. То же самое можно сказать и об этологии (науки о поведении животных), кибернетике и других спорных в то время направлениях науки.

На современном этапе роль МОИП сводится к обсуждению проблем, связанных с охраной окружающей среды, организации дискуссий по спорным проблемам естествознания, просветительской деятельности, популяризации знаний и образования. МОИП проводит работу по воссозданию утерянных традиций и консолидации ученых. Одной из приоритетных является работа с детьми и молодежью по формированию экологических знаний и бережного отношения к природе. На этой основе, как нам представляется, должно осуществляться патриотическое воспитание молодежи, ведь и в настоящее время актуальны слова Михаила Михайловича Пришвина «Охрана природы – это охрана Родины».

Московское общество испытателей природы работу по охране природы проводит уже целое столетие. Основателем этого движения был член МОИП Григорий Александрович Кожевников, который в 1924 году избран первым председателем Всероссийского общества охраны природы. Его учениками были известные ученые и члены МОИП С.С.Туров, С.И.Огнев, А.Н.Формозов, В.Г.Гептнер, развивавшие его идеи в области охраны природы, заповедного дела и охотничьего хозяйства.

В связи с этим следует вспомнить, что первая студенческая Дружина охраны природы биологического факультета МГУ была создана Московским обществом испытателей природы в 1960 году (первые ее кураторы – Вадим Николаевич Тихомиров, Константин Николаевич Благодосклон). Этот почин был подхвачен молодежью многих вузов. В настоящее время в большинстве вузов страны имеются такого рода дружины. Это природоохранное движение поистине стало всероссийским. Все, кто прошел через студенческие дружины охраны природы, до конца жизни остались верными ее идеалам. Широкое природоохранное движение в стране во многом обязано Московскому обществу испытателей природы, где оно зародилось.

Для поощрения своих членов МОИП разработало и изготовило медаль «Учредитель и меценат МОИП Александр I» (поставлена на федеральный геральдический учет). Этим воздается должное российскому Императору Александру I – учредителю и меценату Общества, при котором поощрялись науки и образование, проводились важные реформы. В настоящее время МОИП проводит работу по возрождению первой в России научной медали, которой Общество награждало своих членов в далеком 1840 г. (оригинал хранится в Государственном историческом музее РФ).

В настоящее время Общество насчитывает более двух тысяч членов, в основном это ученые вузов и научных учреждений России. Только за последние пять лет МОИП пополнился более семьюстами новыми членами и это не предел. МОИП объединяет не только ученых, но и любителей природы. Причем большая часть членов – это кандидаты и доктора наук. В Обществе работают более 40 секций по разным направлениям науки. Помимо традиционно научных (генетики, антропологии, геронтологии, музеологии, геологии, палеонтологии, ботаники), имеются секции садоводства, поделочного камня, любителей певчих птиц, пчеловодов, которые занимаются пропагандой и просветительской деятельностью. Общество открыто для всех, кто увлекается природой и естествознанием.

За последние 5 лет члены МОИП провели 20 конференций, издали 30 книг и сборников, в том числе два цветных атласа по северному виноградарству. Члены МОИП занимаются селекцией, на своих садовых участках выращивают в Подмосковье около 150 сортов винограда, абрикосы, топинамбур и другие культуры, районированные к климатическим условиям средней полосы России. Секция садоводства только за последние несколько лет провела две международные конференции по северному виноградарству и опубликовала несколько книг. Члены секции ставят перед собой задачу сделать так, чтобы в каждом саду росла эта замечательная культура. Секция певчих птиц регулярно проводит конкурсы пения канареек и других птиц, возрождая, тем самым, вековые традиции нашей страны, любовь и уважение к этим замечательным пернатым.

В последние годы изменился стиль работы Московского общества испытателей природы. Появление интернет-сайта способствует активизации

пропаганды Общества как такового, его истории и его членов, осуществлению просветительской деятельности, популяризации экологических знаний, проведению научных конференций, конкурсов творчества детей и молодежи. Интернет-сайт позволяет размещать на его страницах научно-популярные экологические статьи, материалы по развитию науки и образования в России. Сайт МОИП выполняет объединяющую роль не только среди членов Общества, но и ученых страны. Посредством такой работы МОИП поддерживает связь с сотнями и тысячами специалистов из вузов и научных учреждений РФ.

В настоящее время МОИП совместно с общественностью Косино проводит работу по восстановлению биологической станции на Косинских озерах (Белое, Черное, Святое) с одновременным созданием при ней лимнологического музея. Эта станция была организована в 1909 г. профессором Московского университета членом МОИП Григорием Александровичем Кожевниковым и просуществовала до 1940 года. Именно здесь на Косинских озерах начинались первые лимнологические и экологические исследования. Здесь впервые начались работы по изучению эвтрофирования озер. На биологической станции много лет члены МОИП издавали журнал «Труды лимнологической станции в Косине».

Район Косино интенсивно застраивается. Антропогенный пресс приводит к интенсивному эвтрофированию озер. Озера, которые упоминались в летописях, начиная с 1401 г., рано или поздно должны превратиться в болота. Таких примеров много, зарастали значительно более крупные озера. Чтобы этого не произошло необходимо проводить природоохранные мероприятия, должно быть постоянное слежение за состоянием этих озер, а это возможно только при наличии биостанции, где будут работать специалисты широкого профиля. Опять же близость научных учреждений и вузов Москвы позволит это сделать с минимальными затратами. Опрос показал, что на Косинских озерах готовы работать сотрудники ряда факультетов МГУ, Университета дружбы народов, Института географии РАН, Института водных проблем РАН и др. Под давлением общественности на месте биостанции установлена доска, на которой, в частности, выбито «... В первой половине XX века уникальную природу Трехозерья изучали на созданной здесь Биологической станции Московского общества испытателей природы...».

В 2012 г. исполнилось 200 лет со дня грандиозного сражения на Бородинском поле. Многие профессора Московского университета и члены МОИП принимали участие в Бородинском сражении, кампании 1812-1814 гг. (президенты МОИП – Д.В.Голицын, Д.П.Голохвастов, член МОИП И.Т.Радожицкий, проф. Московского университета и член МОИП И.Е.Грузинов и др.). И.Е.Грузинов – молодой профессор медицинского факультета Московского университета сделал научное открытие, оперируя участников Бородинского сражения. К большому сожалению, этот талантливый ученый и врач умер от тифа в 30-летнем возрасте, находясь в армии в качестве ополченца.

МОИП и МГУ совместно отметили эту знаменательную дату и почтили память тех, кто отдал жизнь за Россию в те далекие годы. Была проведена научная конференция и издан сборник трудов, в Музее земледелия МГУ была организована тематическая выставка, около 400 инвалидов – ветеранов военных конфликтов провели марш-пробег по маршруту: Спасо-Бородинский монастырь – «Дом защитников Отечества»

(5,5 км) на Бородинском поле. Это мероприятие организовано секцией реабилитации МОИП.

Большое значение мы возлагаем на членов МОИП в информационно-публицистической деятельности. Кому как не научному Обществу этим заниматься? В МОИП и МГУ много талантливых ученых-литераторов, которые могут в доступной и художественной форме описывать природу и науку. Хорошо известные писатели и популяризаторы науки А.П.Сабанеев, Б.Жидков, В.В.Бианки, Н.Н.Плавильщиков, Н.А.Умов, А.Е.Ферсман, В.А.Обручев и много-много других были крупными учеными. Именно их увлекательные книги «привели» в науку талантливых и увлеченных молодых людей. А свою научную и гражданскую позицию они отстаивали в стенах Московского общества испытателей природы.

Анализ работы сайта МОИП показывает, что из огромного числа его посетителей, значительная часть составляют зарубежные русскоязычные читатели. В этом есть свое объяснение. Природа и естествознание – это то, что заложено в нашем подсознании. Недаром, когда уже не о чем говорить, говорят о погоде и природе. МОИП вызывает интерес у русскоговорящих зарубежных граждан. Ведь мы обсуждаем те проблемы, которые волнуют всех – это природа, ее состояние, рациональное использование, и связанное с этим наше будущее. Посредством сайта мы пытаемся восстанавливать связи с нашими соотечественниками, учеными и любителями природы зарубежных стран. МОИП, по сути, занимается популяризацией русского языка посредством пропаганды естествознания и экологического мировоззрения. Мы хотим отметить, что наука, естествознание, природа – это нейтральные от идеологии виды деятельности и они быстрее «найдут путь к сердцу» русского человека за рубежом, чем официальные идеологизированные государственные институты.

МОИП за всю свою 209-летнюю историю служил не царям и императорам, не вождям и партиям. МОИП всегда служил России и народу, что и отражено в его девизе – «Служение России ...».